СЕКЦИЯ 1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРИГОРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Анатолий Сергеевич Бреславский,
канд. ист. наук, вед. науч. сотрудник
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
breslavsky@imbt.ru*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-8-13

«ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИГОРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ПРИГОРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Российская субурбанизация, многообразная по своему содержанию в силу региональной многоукладности страны, может быть крайне интересной и полезной для более глубокого понимания феномена т.н. «постсоциалистической пригородной революции» и ее региональных форм. В то же самое время пригороды крупных российских городов и пригородный образ жизни в их разных региональных проявлениях, несмотря на внушительные перспективы для сравнительного и обобщающего анализа, пока остаются слабо изученными. В поле «пригородных исследований», которое в России лишь начинает складываться, сегодня работает около 10 специалистов (преимущественно географы, социологи, историки) из нескольких регионов страны. В их задачи входит конструирование общего предметного поля, постановка исследовательских целей,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00050\19 «(Суб)урбанизация в республиках на востоке России: траектории территориального и демографического развития в 1991–2016 гг.».

поиск «работающих» концептов для анализа и понимания российских данных, критический анализ источниковой базы исследований, сбор и систематизация регионального материала, типологизация и обобщение региональных кейсов, включение результатов исследований в международные дискуссии.

Ключевые слова: урбанизация, субурбанизация, пригороды, Россия, пригородные исследования.

Набирающая обороты дискуссия о феномене «постсоциалистической пригородной революции» [Stanilov, Sykora 2014], особенно продуктивно развивающаяся сегодня в исследовательских центрах Восточной Европы, формирует важный запрос на российские региональные исследования (суб)урбанизации, выходящие за рамки Москвы и Санкт-Петербурга. Многоукладность российской (суб)урбанизации, связанная с региональным экономическим неравенством, различиями в социальной структуре городских сообществ, климате, местных культурных, в т. ч. архитектурных традициях и пр. уже предполагает широкие возможности для конкретизации обозначенного феномена («пригородной революции»), уточнения его источников, форм, последствий и пр. в разных частях «постсоциалистического» мира. Как же обстоит дело с пригородными исследованиями в России?

Два года назад, в июне 2017 г., в г. Улан-Удэ состоялся всероссийский научный семинар «Что мы знаем о современных российских пригородах?», в рамках которого отечественные исследователи (суб)урбанизации получили возможность обсудить итоги своей работы, а также обозначить наиболее значимые для них вопросы, связанные с предметным полем пригородных исследований [Что мы знаем... 2017]. Учитывая, что само поле и сообщество исследователей, интересующихся вопросами субурбанизации, в нашей стране лишь складываются, на повестке стояли простые, на первый взгляд, вопросы. Каковы масштабы и источники пригородного роста в современной России? Какова социальная и академическая значимость пригородных исследований? Зачем нам изучать пригороды? Каким может быть российское определение пригородов? Какие зарубежные подходы к их изучению могут быть нам особенно полезны? Складывается ли в России эффективная практика управления пригородным развитием? Как, какими методами отечественные исследователи изучают пригороды? В каких регионах пригородные исследования проводились, а в каких – еще нет? Эти далеко не прозаичные вопросы были и остаются важными для

каждого российского исследователя, который стремится к продвижению своей исследовательской программы, к включению результатов своей работы в общероссийские и международные дискуссии.

В преддверии семинара 2017 г. мной был подготовлен обзор работ / исследовательских программ, связанных с изучением пригородов крупных городов в современной России. Обзор опубликован во вводной статье сборника [Бреславский 2017]. Отмечу здесь, что в период с 2000 по 2016 г. из 79 городов России, население каждого из которых составляет более 250 тыс. чел. (на 2016 г.) только в 7, судя по данным Российской электронной научной библиотеки РИНЦ, проводились комплексные полевые исследования в области пригородного развития. Это такие города, как Иркутск, Калуга, Красноярск, Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Улан-Удэ. Семь городов из 79, т. е. менее 9 %. За последние 2 года, благодаря работам И. О. Щепетковой, к этим городам добавилась Пермь [2019]. В еще нескольких городах были проведены узконаправленные, но не комплексные исследования, затрагивающие пригородную тематику. Важно отметить, что авторы, о которых шла речь в обзоре 2017 г., в основном, продолжили работу в рамках своих тем.

В целом же невнимание исследователей к пригородам крупных городов несколько обескураживает, учитывая какое значение крупные города и городские агломерации приобретают сегодня в экономике и системе расселения в стране. В списке, как мы видим, нет большинства городов-миллионников России (Новосибирска, Екатеринбурга, Челябинска, Казани и пр.), не говоря уже о менее крупных городских агломерациях и городах. Несмотря на небольшой количественный рост и профессионализацию городских исследований в стране в последнее десятилетие, пригороды получают внимание лишь со стороны отдельных «энтузиастов». Характерно, что за последние 15 лет среди всех диссертаций по социологии, географии и экономике была защищена лишь одна, в названии которой присутствовало слово «пригород» [Григоричев 2014]. Хотя понятие «пригороды» и «пригородные территории» определено в наших академических словарях давно [Пригород 2019], оно, как представляется, пока слабо востребовано и инструментально осмыслено теми, кто изучает города, системы расселения, территориальное планирование и т. п. в России. До сих пор опубликовано лишь 3 авторские монографии по материалам исследований пригоро-

дов крупных городов России [Григоричев 2013; Бреславский 2014; Казакова 2017].

В то же самое время именно пригородные территории в России становятся сегодня основной площадкой городского развития (поскольку земельные и инфраструктурные ресурсы центральных городских областей ограничены, а сами города часто не предоставляют комфортной среды для проживания). Игнорировать это обстоятельство не позволит как минимум продолжающийся рост населения крупнейших городов. Это касается не только Москвы и Санкт-Петербурга, других активно растущих городов России, например Тюмени и Краснодара, но и многих региональных центров, продолжающих стягивать внутрирегиональное население. Даже в тех городских агломерациях и крупных городах, где сочетание естественного и миграционного прироста не дает положительных показателей, процессы (пере)обустройства пригородных территорий могут протекать и протекают интенсивно.

Более конкретно говорить об источниках пригородного роста в России в целом, о роли урбанизации и субурбанизации в этих процессах мы пока, увы, не можем из-за слабости российской статистики и малого количества региональных исследований. Но несмотря на ощутимые различия между городами в отдельных регионах страны, сегодня мы все же можем выделить основные сегменты их пригородных зон, обозначить (с оговорками) масштабы происходящих в них изменений [Мкртчян 2018], указать на текущие и возможные последствия этих изменений. Однако без региональных исследований российских пригородов, истории их формирования, определения их сущностных черт и особенностей, без изучения источников их роста и развития, миграции населения и систем расселения, связывающих села – пригороды – города, без понимания масштабов и результатов пригородного роста и т. д. – без всего этого дальнейшее развитие нашей предметной области обойтись не может.

Начать изучать пригороды сейчас, кажется, самое время. С одной стороны, более чем в 70 крупных городах России такие исследования вообще не проводятся, с другой, – экономика страны и ее население все более концентрируются в городах. Стихийность освоения пригородных территорий, невнимание к этим процессам со стороны регионов и государства в целом способны обернуться многими негативными последствиями, проявление которых – лишь дело времени. Концентра-

ция бедности в пригородах крупных городов, проблемы с трудовой занятостью, правопорядком, реализацией муниципалитетами своих полномочий, экологические и транспортные проблемы становятся все более ощутимыми. Особенности российского налогообложения, бюджетного кодекса, закона о местном самоуправлении, слабость межмуниципального взаимодействия часто становятся барьерами в решении обозначенных проблем. Не всегда региональные и муниципальные власти обладают достаточными, полными данными, принимая решения в области инфраструктурного, социально-экономического и демографического развития пригородных территорий. Все это формирует и общественную повестку пригородных исследований.

С академической точки зрения, изучение «российского поля» оказывается значимым не только для развития отечественной урбанистики, утверждения ее общественного статуса, но и для расширяющихся международных дискуссий в области suburban studies, которые с начала 2000-х гг. включают в себя все больше исследований в странах развивающегося и постсоциалистического мира. Шанс ответить на этот запрос мы все еще имеем. В существующих условиях многое будет зависеть от региональных исследователей, их инициативы и интереса к предметному полю пригородных исследований.

Литература и источники

Бреславский А. С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 192 с.

Бреславский А. С. Введение. Пригороды и пригородные исследования в современной России / А.С. Бреславский // Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 3–24.

Григоричев К. В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. – Иркутск: Оттиск, 2013. – 248 с.

Григоричев К. В. Пригородные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Иркутский. гос. ун-т, 2014. – 307 с.

Казакова А. Ю. Пригородный образ жизни в современной российской провинции. Социальная база, проблемы и перспективы развития. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 259 с.

Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2018 – № 6. – С. 26–38.

Пригород // Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://geography.su/demogr/alph0016.shtml> (дата обращения: 15.10.2019).

Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Бреславский. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 220 с.

Щепеткова И. О. Территориальная организация садово-дачных образований Пермской городской агломерации: автореф. дис. к. г. н.: 25.00.24. – Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019. – 20 с.

Stanilov K., Sykora L. (eds.) *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe*, Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. – 360 p.